Визит Владимира Путина вызвал неоднозначные оценки

Генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии Тосихиро Никаи заявил, что «более половины японцев разочарованы» итогами визита в страну российского Президента Владимира Путина и его переговорами с премьер-министром Синдзо Абэ 15–16 декабря. Разделились мнения и у участников последовавшего за саммитом российско-японского бизнес-форума. Некоторые японские эксперты высказывали претензии к политической и юридической части подписанных соглашений, а некоторые российские – к их качеству. С подробностями из Токио – корреспондент «Ъ» МИХАИЛ КОРОСТИКОВ.

Оздоровительное разочарование

Завершив встречу с Владимиром Путиным 16 декабря, Синдзо Абэ уделил по полчаса каждому из четырех главных национальных телеканалов, где объяснял зрителям суть своих договоренностей с российским гостем. Владимир Путин опоздал почти на три часа не потому, что не уважает Японию, убеждал он зрителей, это была лишь техническая накладка. Премьер рассказал, что во время ожидания российского Президента «посетил могилу отца и сообщил ему о том, что продолжает дело всей его жизни, пытается заключить мирный договор с Россией».

Господин Абэ добавил, что «у России и Японии есть неограниченный потенциал для совместного развития», и назвал достигнутые договоренности «существенным шагом» к нормализации отношений с Москвой. Заключенные с российскими компаниями контракты «очень важны и помогут создать атмосферу доверия между близкими соседями».

«Экономика важна, но жизни людей состоят не из одной экономики. Премьеру стоит помнить о том, что более половины японцев разочарованы», – внезапно раскритиковал

итоги саммита генсек ЛДП Тосихиро Никаи, который формально должен был бы защищать однопартийца. Еще сильнее прошлась по Синдзо Абэ оппозиция. «Мы не можем избавиться от впечатления, что территориальный вопрос вообще не обсуждался», – заявила глава Демократической партии Мурата Рэнхо. «Россия – не та страна, от которой ждешь действий на основе доверия или экономического сотрудничества», – уверен глава Компартии Кадзуо Сии. Единственными, кто публично высказался в поддержку господина Абэ, стали вице-президент ЛДП Масахико Комура и руководитель партии «Комэйто» (партнера по правящей коалиции) Нацуо Ямагути.

Ожидания японской общественности от визита Владимира Путина оправдать было невозможно: они были явно завышены. Последние полгода вся пресса готовила жителей страны к тому, что на переговорах должен произойти «значительный прорыв» в территориальном вопросе. Эта мысль проводилась, даже несмотря на то, что ни одно российское официальное лицо ни разу не заявляло о возможности подобного прорыва. Более того, 13 декабря в эфире Nippon TV Владимир Путин еще раз подчеркнул, что «у России нет территориальных проблем с Японией», тем самым отвергнув все ее притязания. «Эффект 70 лет пропаганды тяжело пересилить за полгода», – поделился с «Ъ» своим мнением близкий к российскому правительству эксперт.

Дружба крупных капиталов

Участники прошедшего после саммита бизнес-форума с обеих сторон остались довольны и самой встречей, и развитием экономического сотрудничества. По итогам встречи был опубликован список из 80 подписанных документов, из которых 12 составляли межправительственные и межведомственные соглашения, 34 – меморандумы о взаимопонимании между компаниями и 24 – конкретные соглашения по уже полностью согласованным проектам. Японские СМИ сообщили, что общая сумма контрактов – 300 млрд иен (около $2,5 млрд). Впрочем, российские источники «Ъ» уточнили, что сумму пока нельзя назвать даже приблизительно: часть соглашений была подписана в ходе встреч уже после публикации списка, а часть еще только в разработке.

Среди наиболее значимых соглашений – подписание и парафирование кредита в €200 млн от Японского банка международного сотрудничества (JBIC) компании «Новатэк» (по словам информированного собеседника «Ъ», ставка в проекте «значительно лучше европейской»). Была достигнута договоренность о выдаче «Газпрому» синдицированного кредита в €800 млн консорциумом японских банков во главе с Sumitomo Mitsui. JBIC подписал соглашение о сотрудничестве с Внешэкономбанком. «Роснефть» договорилась с Marubeni Corporation о совместной разведке и добыче

энергоносителей, а также строительстве газохимического комплекса.

На российские компании, участвующие в этих проектах, наложены западные санкции, что вполне может вызвать ответную реакцию со стороны США. Впрочем, как заметил в беседе с «Ъ» глава российско-японского делового совета Алексей Репик, «японцы, похоже, решили пойти ва-банк». «Они долго сомневались, но все-таки в итоге решили, что национальные интересы важнее, – продолжает он. – Тем более что сейчас в США период смены администрации, и у японцев есть запас времени на смелые ходы». Компания «Р-Фарм», возглавляемая господином Репиком, получила на форуме стратегического партнера в лице японской «Мицуи Буссан», которая планирует выкупить долю от 10 до 20 %.

Приятное удивление у российской части делегации вызвало согласие Японии допустить на свой рынок термически обработанное мясо компаний «Мираторг» и «Ратимир». Японский пищевой рынок – один из самых закрытых в мире, и проблемы с допуском на него возникали даже у США. Поддержку взаимному инвестированию будет оказывать специальный совместный фонд, созданный JBIC и Российским фондом прямых инвестиций. Его стартовый капитал составит $1 млрд. Вишенкой на торте стало упрощение визового режима: Токио полностью отменил существовавшее ранее требование японского гаранта для выдачи разрешения на въезд и ввел для российских граждан пятилетние визы.

Штормы Японского моря

Впрочем, с российской стороны довольны не все. Источник «Ъ» в Москве, участвовавший в подготовке переговоров, признал, что «кардинально новым формат отношений назвать нельзя». «Японцы считают главным показателем количество подписанных соглашений, мы же смотрим на содержание, – сообщил собеседник «Ъ». – Есть ли крупные мегапроекты, которые могут свидетельствовать о том, что мы вышли на новый этап сотрудничества? Пока, к сожалению, нет». По словам источника «Ъ», Москва «на протяжении полугода транслировала в Токио свои пожелания», но в результате «все было усушено до предела».

Не поднимался на переговорах и вопрос снятия с России японских санкций, о которых Владимир Путин упомянул в своем выступлении в Токио. «Эти санкции – чисто символические,– уверял «Ъ» глава корпорации Mitsui в странах СНГ Мегуро Хироси.– К

нам Валентина Матвиенко приезжала, Сергей Нарышкин приезжал. А в Европу они просто так выехать не могут!» Но российских представителей эти доводы, похоже, не убеждают. «Сам факт сохранения японских санкций показывает, что Токио все еще согласует свои действия с США, и в этой ситуации говорить о дружбе пока рано»,– говорит источник «Ъ» в Москве.

Никуда не исчезла и проблема американо-японского альянса, который дает Москве дополнительные аргументы против передачи Японии Южно-Курильских островов. По информации газеты Asahi Shimbun, на ноябрьской встрече между главами советов национальной безопасности России и Японии Николаем Патрушевым и Сетаро Яти последний сообщил своему российскому коллеге, что в случае передачи островов на них вполне могут быть размещены американские базы, так как это соответствует американо-японскому договору о безопасности. Статья вышла 14 декабря, за сутки до начала переговоров, и повлияла на их атмосферу не лучшим образом.

Самым же главным камнем преткновения стал вопрос совместной деятельности на спорных островах. Долгие годы в Токио требовали, чтобы она велась строго по японским законам, так как эта территория, согласно официальной позиции Токио, принадлежит Японии. Затем подход стал более гибким. «Мы сможем создать механизм экономического сотрудничества, которое будет осуществляться не по российским и не по японским законам», – считает Синдзо Абэ. Впрочем, помощник Президента РФ Юрий Ушаков против такой неопределенности: по его словам, вся деятельность на Курилах будет идти «строго на основе российских законов». Между тем, как сообщил «Ъ» источник в Москве, конкретный механизм пока прорабатывается, и о каких-либо решениях говорить рано.

Путь труден, перспективы светлые

Анализируя достигнутые в ходе визита договоренности, директор Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами Кунио Окада приходит к выводу: Токио все же удалось добиться от Москвы важных политических уступок. «Механизм осуществления совместной хозяйственной деятельности означает две вещи. Во-первых, он распространяется на все четыре острова, а не только на Шикотан и Хабомаи (которые Москва согласна была передать Токио по декларации 1956 года. – «Ъ»). Во-вторых, введя специальный режим, Россия в принципе признает, что у японцев на эти территории больше прав, чем у любого другого иностранного государства», – объясняет «Ъ» господин Окада.

Как считают опрошенные «Ъ» японские бизнесмены, главная задача двух стран на этом этапе – «лучше узнать друг друга и наработать новые контакты». Пока же, как сообщил глава Японской организации по внешней торговле (JETRO) Хироюке Исигэ, «какие-то планы по расширению бизнеса в России имеют за пределами крупных конгломератов лишь 4 % предпринимателей». По его словам, это «вдвое меньше аналогичных показателей для Мексики или Филиппин». Президент Kawasaki Heavy Industries Сигэру Мураяма добавил, что «пока для малых и средних предприятий не хватает даже переводчиков с русского».

«Новая модель отношений» России и Японии подвергнется первому испытанию, когда стороны приступят к конкретному обсуждению условий совместной деятельности на Курилах. В 1998 году Президент России Борис Ельцин и премьер-министр Японии Кейдзо Обути уже согласовывали подобный план, но он провалился, так как ни одна из сторон не согласилась на упоминание суверенитета другой над островами. Вторым вызовом может стать позиция новой администрации США. Избранный президент Дональд Трамп формирует администрацию в основном из банкиров и военных, которые привыкли жестко ставить вопросы и при необходимости могут поставить японское руководство перед выбором: либо Москва, либо Вашингтон. И выбор в этом случае вряд ли будет в пользу России.

Наконец, японские инвесторы не устают напоминать: все обещанные контракты будут долгосрочными только в том случае, если Москва всерьез возьмется за улучшение бизнес-климата и инфраструктуры. Оценка промежуточных итогов российско-японского сотрудничества может быть дана осенью 2017 года во Владивостоке, куда Синдзо Абэ уже пообещал приехать на Восточный экономический форум.

(www.kommersant.ru)